

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В БЕЛАРУСИ

© ПАЛІТЫЧНАЯ СФЕРА
(ISSN 1819-3625) №3 (2004) стр.102-106

Дина Белявцева

Этнические и религиозные ценности всегда составляли важнейший компонент политической культуры разных народов. Чаще всего именно этнорелигиозные ценности обеспечивают устойчивость политических традиций и стереотипов. Поэтому для определения элементов политического сознания, а также нюансировки его региональных особенностей необходимо учитывать и влияние этнорелигиозного фактора. Исследуя данные процессы, мы будем исходить из того, что политическое сознание — это совокупность установок, ценностей, предпочтений и т. д., отражающих отношение к политическому режиму, власти, государству, партиям. Оно имеет вербальные и невербальные формы проявления и, следовательно, его изучение предполагает анализ не только политических настроений через опросы общественного мнения, но и изучение политического поведения (в частности, электорального, участия в политических партиях, общественно-политических движениях и др.)

Попробуем выделить основные элементы этноконфессиональной структуры белорусского общества. Большинство населения Беларуси является «местным», автохтонным по происхождению и самоидентификации. Согласно переписи 1999 г. в Республике Беларусь проживает 10,045 млн. человек. Из них 81,2% белорусов, 11,4% русских, 3,9 % поляков [11, с. 136–143]. При этом население, идентифицирующее себя как поляки, — это преимущественно жители западных белорусских земель (24,8% их проживает в Гродненской области). Этническая группа русских проживает преимущественно в восточной части Республики Беларусь, крупных городах и столице (15,7%) [11, с. 136–143]. В целом же русские и представители других национальностей не составляют некоей одной монолитной социаль-

ной группы и проживают не анклавно. Компактно и более-менее заметно проживают в сельской местности в Республике Беларусь только поляки. Таким образом, в этническом смысле Беларусь условно можно считать достаточно однородной. Здесь доминирует рассеянный тип проживания этнических групп.

Однако исследователи отмечают некоторые этно- и политико-культурные различия населения разных регионов. На наш взгляд, учитывая исторические условия формирования территории Республики Беларусь и религиозную структуру населения, в целом такая позиция является достаточно обоснованной. Выделение в составе государства западной и восточной частей в большей степени связано с геополитическим положением Беларуси. История вносила коррективы в значимость тех или иных ценностей для белорусов. Многоконфессиональность, смена культурных традиций привели к тому, что белорусская культура вобрала в себя общинность, культ единоначалия, соборность православия, героичность католицизма, индивидуализм и строгую воздержанность протестантизма, униатскую склонность к компромиссам.

Вероятность влияния этнических и религиозных ценностей на формирование политических установок и предпочтений предполагает выяснение карты распространения конфессий на Беларуси. В целом в 2003 г. в Республике Беларусь существовало 2774 религиозные общины, представляющие 26 конфессий и вероисповеданий. По мнению социологов, в религиозной структуре белорусского общества 77,4 % составляют православные, 14,8% — католики, 0,6% — протестанты [13, с. 31]. По национальному признаку среди православных, католиков и протестантов преобладают белорусы (соответственно 83,3%, 56,4%, 73,8%). Среди католиков выде-

ляется этноконфессиональная группа поляков (41,6%) [21, с. 44].

Карта распространения религиозных общин на Беларуси имеет четко определенную внутреннюю границу, которая разделяет Беларусь на две части: восточную и западную. Западная Беларусь выделяется более высоким уровнем религиозности: около 70–80% населения верующие и, соответственно, значительно большее количество общин, чем в восточных областях [3, с. 68]. Нерелигиозная часть общества в целом по Республике Беларусь составляет около 40–50% населения [9, с. 78]. Самый высокий уровень религиозности населения (по количеству религиозных общин) наблюдается в Брестской области — 649 общин (24%), Минской области — 566 общин (21,5%), Гродненской области — 452 (16,9%), далее идут Витебская, Гомельская, Могилевская области и г. Минск.

На наш взгляд, основная причина более высокого уровня религиозности населения Брестской и Гродненской и более половины населения Минской области состоит в том, что оно до сентября 1939 г. находилось в составе Польши, где религиозные конфессии не были подвержены такому гонению, как в восточной Беларуси. При этом в сознании верующих, проживающих в этих областях, не был сломлен динамичный стереотип отношения к религии и обязательности соблюдения религиозных обрядов. Данную тенденцию нельзя не учитывать при выяснении региональных особенностей политических установок и предпочтений белорусского общества.

Различные конфессии (по числу общин) распределены по территории Беларуси неравномерно: православные составляют 44% от общего количества, католические — 15,66%, протестантские — 35,74% [9, с. 19]. При этом удельный вес последних в общей массе верующих неизмеримо меньше. Православие по распространенности занимает первое место во всех областях и г. Минске. Традиционным центром католицизма является Гродненская область — 170 общин (около 40% всех католических общин). Второе место занимает Минская область — 76 общин (18%), третье — Витебская область — 72 общины (17,3%) [подсчитано по 9, с. 196]. Несмотря на высокую организационную мобильность и значительные финансовые возможности католической церкви с 1988 по 2000 гг. доля конфессии в общем объеме религиозных общин республики уменьшилась. На второе место после православия вышел протестантизм, причем не только в целом в Беларуси, но и в Брестской, Минской, Гомельской и Могилевской областях, г. Минске. При этом, по мнению белорусских исследователей, существует реальная перспектива для протестантизма стать одной из самых распро-

страненных религий на Беларуси. Однако нам представляется, что, несмотря на большое количество общин и высокие темпы их роста, удельный вес протестантов среди верующих остается низким, и, следовательно, представители данной конфессии вряд ли могут существенно повлиять на изменения в индикаторах политического сознания даже в масштабах области (региона).

Таким образом, анализ этнорелигиозной структуры белорусского общества свидетельствует, что по уровню религиозности населения территория Республики Беларусь несколько неоднородна. Условно можно выделить западную часть (с уровнем религиозности 70–80% и значительным распространением католицизма в Гродненской области и протестантизма в Брестской); восточную (с доминирующим православием и распространением протестантизма в Гомельской и Могилевской областях) и г. Минск. Однако хотелось бы подчеркнуть, что указанная дифференциация в значительной мере является условной, так как для подтверждения гипотезы необходимы дополнительные качественные социологические исследования.

Анализируя состояние религии в Беларуси, исследователь Л. Е. Земляков приходит к выводу об усилении противостояния между ведущими конфессиями [9, с. 52]. На наш взгляд, скорее можно говорить о некоторой напряженности, обусловленной культурной дистанцией. Данная культурная дистанция в значительной мере определяется различными «системами координат», «мировоззренческими матрицами», проявляющимися в образе жизни, психологии, ценностных ориентациях. С точки зрения цивилизационного подхода, такие «системы координат», «мировоззренческие матрицы», являясь своеобразным сводом высших принципов, создают «стабильное пространство предсказуемости» и оказываются тем самым основанием первичного духовно-идеологического и социально-политического разграничения и дистанцирования между группами населения [8, с. 69; 10, с. 101].

Существует мнение, что в западной традиции в эпоху средневековья закладывались основы формирования в будущем самостоятельной, активной личности, связанной с Богом, но одновременно относительно независимой от него. Западное христианство вырабатывало у человека логико-теоретический подход к познанию мира [1, с. 233]. В рамках цивилизационного подхода влияние западного христианства в лице католицизма и протестантизма на формирование политического сознания может быть условно описано следующим образом. Именно религиозные системы предопределили возникновение таких политических традиций, как законопослушание, признание высшей ценности государственно-

сти, права на существование оппозиции, что оформляло диалоговую, консенсусную политическую культуру, нейтрализовало крайности в политической жизни, формировало конвенциональные формы политического участия.

Пространство православной веры способствовало формированию сакрального отношения к власти. Именно власть олицетворяла высший социальный авторитет. Причем в сознании была укоренена именно верховная власть. Административный аппарат, местная власть, органы самоуправления, суд почитались лишь как выразители могущества, силы. У восточнославянских народов складывались устойчивые приоритеты личностного начала над институтами власти. Если в западной традиции в ходе длительной эволюции власть обрела принципиально безличностный характер, а идея власти отделилась от идеи личности, то в восточной традиции, наоборот, власть намертво оказалась соединена с неким физическим лицом. До сих пор политические партии, движения воспринимаются как сообщества, сложившиеся вокруг лидера. Обожествление верховной власти, дистанцированность от нее, низкая ориентация на местную власть порождали неуважительное отношение к государственным нормам, непопулярность контроля за властью, принятием и реализацией решений и формировали такие основополагающие принципы мировоззрения как общинность, коллективизм, самопожертвование, приоритет общественного, государственного интереса по отношению к личному и другие. [2, с. 28; 22, с. 37–39]. Несмотря на некоторую схематичность в описании, нельзя не учитывать особенностей влияния различных религиозных традиций, сохранившихся в определенной степени и до сих пор, на политические установки и предпочтения населения.

Анализ этнической и конфессиональной структуры населения Республики Беларусь с учетом влияния различных направлений христианства на формирование политических установок, предпочтений и ценностей позволяет нам предположить, что политическое сознание населения западной, восточной частей республики и столицы будет различаться. Особый интерес представляет Гродненская область, так как там достаточно компактно представлено католичество.

Так, например, по мнению некоторых социологов, в отношении установок на определенные институты власти верующие в целом более терпимы. Они сдержанно относятся к своему положению и считают, что Президент и Правительство делают все, чтобы улучшить их жизнь. Здесь очевидно прослеживается влияние религиозных ценностей. Президента поддерживают 49,9% православных, 27,2% католи-

ков, 44,5% неверующих. В целом представители католического вероисповедания более негативно относятся ко многим экономическим и политическим процессам, происходящим в белорусском обществе, властным структурам страны, более активно поддерживают оппозицию [6, с. 56]. В акциях протеста, например, готовы принять участие 35,8% католиков и 21% православных. С точки зрения конфессионального распределения, несколько большую склонность к протестному поведению католического населения можно оценить как выраженное воздействие такой ценности, как признание права на существование оппозиции. Таким образом, можно предположить, что такие показатели политического сознания, как политическое доверие, политическая идентификация и политические ценности, а также формы политического участия, будут различаться по регионам.

Подобное мнение косвенно подтверждается данными опросов НИСЭПИ. Меньше всего противников радикальных действий проживает в Гродненской области (17,3%) и г. Минске (20,2%), и именно в Минске, Минской, Гродненской и Брестской областях в большей степени склонны участвовать в радикальных действиях. Следует, однако, подчеркнуть, что эти показатели достаточно низкие, и политическая установка на радикальные действия в целом не свойственна жителям Республики Беларусь (9,6% в среднем по стране) [14, с. 19].

Оппозиционным политическим партиям в большей мере также доверяют жители Минска (23,3%) и Гродненской области (19,9%) [18, с. 18–19]. Именно в этих регионах жители склонны предоставить возможность действовать в рамках закона людям и группам, со взглядами которых, они не согласны. Причем в Гродненской области этот показатель самый высокий — 77% при среднем по Республике Беларусь — 60,9% [16, с. 80].

Западное христианство, таким образом, с одной стороны, оказывается в некоторой степени фактором большей оппозиционности населения к существующей власти в Республике Беларусь. Пока это, конечно, слабовыраженная тенденция, но она не может не учитываться в дальнейшем. Как свидетельствуют, например, официальные данные результатов выборов президента 2001 г., единый кандидат от оппозиции В. Гончарик набрал в целом по стране 15,65% голосов, при этом в Минске он получил 30,5%, Брестской области — 15,73%, на третьем месте Гродненская область — 15,08% [7, с. 248]. Следует также заметить, что самая высокая активность на выборах президента 9 сентября 2001 г. была в Брестской (85,84%), Гомельской (85,74%), Гродненской (85,67%) и Могилевской (85,26%) областях, хотя в целом по стране различия между регионами практи-

чески отсутствовали. Исключение составлял г. Минск (77,59%) [7, с. 248].

С другой стороны, западное христианство становится фактором большей приверженности законности. Об этом свидетельствует, например, отношение к смене власти посредством очередных выборов. Такого мнения придерживаются в большей степени жители Минска, Минской и Гродненской областей (соответственно 47,3%, 55,8%, 44,0%) [15, с. 72]. В целом белорусское общество, выбирая способ правления, отдает предпочтение демократии (46,7%). Лидерами среди регионов здесь являются Минск (50,6%) и Брестская область (56,7%), а вот в Минской и Гродненской областях этот показатель несколько ниже [19, с. 34]. Данные регионы склонны доверять «сильной руке». Видимо, этим также объясняется тот факт, что здесь, а также в Брестской области несколько меньше сторонников публичной критики президента и правительства [17, с. 27].

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что оппозиционность населения в целом сочетается с такой ценностью как уважение закона. Это свидетельствует о том, что в представлениях жителей республики ценности демократии и свободы начинают наполняться новым смыслом. Демократия воспринимается, например, как способ правления, система государственного устройства, основанные в том числе и на верховенстве закона. Она все больше перестает отождествляться с вседозволенностью. Причем в несколько большей степени это свойственно жителям столицы и западных областей.

Однако, на наш взгляд, гражданские права и свободы, демократия, законность воспринимаются населением как важные, но не основные ценности. Другими словами, в иерархии жизненных ценностей они не являются первыми по значимости. Большее значение придается личной безопасности, стабильности, предполагающей занятость, экономический рост, нормальный уровень доходов для каждого работающего. В пользу нашего предположения свидетельствуют данные опросов ИСПИ. Например, накануне выборов 2000 г. около половины населения волновала проблема инфляции. Далее по значимости шли проблемы преступности и социальной защиты. Только пятая часть населения связывала их разрешение с приватизацией государственной собственности. Еще менее популярными были либерализация цен и введение частной собственности на сельскохозяйственные угодья [20, с. 7–8].

Следует заметить, что результаты исследований различных социологических центров косвенно коррелируют между собой. Например, по данным НИСЭПИ, в апреле 2000 г. граждане больше всего опасались потери здоровья (74,0%) и нищеты (56,3%). Потеря независимости волновала лишь

8,7% населения [20, с. 28]. По данным лаборатории НОВАК, в апреле 2001 г. 52,3% респондентов были озабочены проблемами собственного материального благосостояния. Далее в рейтинге ценностей шли семья (46,5%), мир (43,6%), стабильность и спокойствие (32,8%), интересная работа (34,5%). Ценность свободы значимой была лишь для 20,1%, а ценность справедливости — для 22,6% [12, с. 23, 25]. По мнению белорусского исследователя С. А. Наумовой, ценности, имеющие политический оттенок, отошли на второй план [12, с. 23]. Более того, представление о них носит достаточно размытый, противоречивый характер. Все это позволяет также сделать вывод о том, что политические установки и предпочтения в большей степени детерминированы не когнитивными, а эмоциональными (аффективными) механизмами. Несколько отличаются в этом отношении жители столицы и западных областей.

Среди эмоциональных состояний, которые владеют населением в последнее время, по данным общенациональных опросов, проводимых ИСПИ, например, в апреле–мае 2000 г. чаще всего назывались тревога, надежда и безысходность. Ниже всего уровень «тревожности» был в Гродненской области (25,4%), выше всего — в Гомельской области (33,1%). При этом количество людей, находящихся за чертой бедности, выше всего в Гродненской области [5, с. 25].

В связи с этим интерес представляет оценка жителями белорусских регионов путей выхода из кризисного состояния. Часть населения, относящая себя к православным, считает, что, прежде всего, союз с Россией и другими странами СНГ способствует снижению напряженности в белорусском обществе. У группы, исповедующей католичество, поддержка Союза Беларуси и России ниже [6, с. 55]. В 2000 г. по данным ИСПИ за Союз высказались 47,2% и против — 20,8% жителей республики. Меньше всего сторонников интеграции оказалось в Брестской, Гродненской и Минской областях (44,8%, 52,3%, 45,8% соответственно) [4, с. 60]. Данные исследования в целом совпадают с результатами опросов НИСЭПИ. В сентябре 2000 г. сторонники интеграции в целом по стране составляли 37,4%. Меньше всего их было в Минске (35,8%), Минской (35,2%), Брестской (35,5%) и Гродненской областях (34,3%) [16, с. 15,16].

Однако следует заметить, что подобное отношение к вопросу интеграции объясняется не только этнорелигиозными, историческими особенностями развития западной части Республики Беларусь. Больше всего в интеграции заинтересованы жители областей, непосредственно граничащих с Россией и имеющих более тесное экономическое сотрудничество. Безусловно, в формировании региональных особен-

ностей политических установок по вопросу интеграции проявляет себя и социально-экономический фактор.

Таким образом, снижение влияния этнорелигиозного фактора на процесс формирования политического сознания, отмечаемое частью западных и российских исследователей, можно рассматривать лишь как наиболее общую тенденцию. Беларусь не является сильно религиозной страной, однако она обладает некоторой спецификой этнической и религиозной структуры населения, которая может повлиять на особенности политического сознания. Несколько более религиозной является Западная Беларусь со значительным распространением католицизма в Гродненской области. В восточной части республики и г. Минске доминирует православие. Эти моменты следует учитывать при изучении политических ориентаций, предпочтений и ценностей населения.

Итак, особенности политического сознания населения различных регионов (западного, восточного и столичного) условно могут быть описаны следующим образом. Жителям западного региона (в частности, Гродненской области), в отличие от восточного, в большей степени характерны законопослушание, признание права на существование оппозиции и высшей ценности государственной власти. В сочетании с низкой степенью радикализма и высокой активностью на выборах в центральные органы власти, свойственными в целом жителям Республики Беларусь, это в дальнейшем может способствовать постепенному оформлению диалоговой политической культуры и конвенциональных форм политического участия. При этом в целом ценности, имеющие политический оттенок, не занимают ведущее положение в иерархии ценностей. Более того, представления о них достаточно смутны. Низкая активность на выборах, конформизм, большая склонность к радикализму в политических действиях жителей столицы позволяет говорить о своеобразии их политического сознания. Однако при этом следует учитывать тот факт, что политические ориентации и ценности столичных жителей детерминируются не столько этнорелигиозным фактором, сколько такими социально-экономическими показателями развития как уровень урбанизации, статус поселения и др.

Использованные источники:

1. Авцинова Г. И. Особенности западного и восточного христианства и их влияние на политические процессы // Социально-политический журнал. — 1996. — № 4. — С. 222–234.
2. Аleshko А. Место и роль православной церкви в современной Беларуси // Государственно-конфессиональные отношения в

Республике Беларусь. Материалы заседания «круглого стола» 22 апреля 1999 г. — Мн., 1999. — С. 27–30.

3. Верашчагіна А. У., Гурко А. В. Гісторыя канфесій на Беларусі ў другой палове ХХ стагоддзя. — Мн.: ІСПД, 1999. — 139 с.
4. Воднева А. К., Кравцова Ж. И. Союз Беларуси и России в общественном мнении населения республики // Социально-политическая ситуация в Беларуси: региональный аспект (По материалам социологического мониторинга): Сб. науч. тр. / Под общ. ред М. Н. Хурса. — Мн.: ИСПИ, 2001. — С. 59–66.
5. Выборы–2000 в зеркале общественного мнения / Под ред. М. Н. Хурса. — Мн.: ИСПИ, 2000. — 96 с.
6. Горшкова Т. Социально-политическая ситуация в Беларуси глазами верующих // Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь. Материалы «круглого стола» 22 апреля 1999 г. — Мн., 1999. — С. 55–56.
7. Дмитриев Е. И., Хурс М. Н. Беларусь: итоги и уроки президентских выборов 2001. — Мн.: ИСПИ, 2002. — 264 с.
8. Ерасов Б. С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. — 2001. — № 5. — С. 65–74.
9. Земляков Л. Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования: Научное издание. — Мн.: РИВШ БГУ, 2001. — 208 с.
10. Лагутин А. В. Этнические аспекты институализации политического процесса на Украине // Полис. — 2001. — № 4. — С. 100–107.
11. Население Республики Беларусь: Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г.: Стат. сборник. — Мн.: Мин. стат. и анализа, 2000. — 196 с.
12. Наумова С. Общественно-политическая ситуация накануне президентских выборов // Выборы Президента Республики Беларусь – 2001: Факты и комментарии / Под ред. М. К. Плиско. — Мн.: Тесей, 2002. — 248 с.
13. Новикова Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность // Социология. — 1999. — № 2. — С. 29–36.
14. Новости НИСЭПИ. — 2000. — № 2.
15. Новости НИСЭПИ. — 2000. — № 3.
16. Новости НИСЭПИ. — 2000. — № 4.
17. Новости НИСЭПИ. — 2001. — № 2.
18. Новости НИСЭПИ. — 2001. — № 4.
19. Новости НИСЭПИ. — 2002. — № 2.
20. Ожидания, реалии и уроки парламентских выборов в Беларуси / Под ред. М. Н. Хурса. — Мн.: ИСПИ, 2001. — 230 с.
21. Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях. — Мн., 1995.
22. Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. «Русская система» как попытка понимания русской истории // Полис. — 2001. — № 4. — С. 37–48.